

Приложение 2.

Методические материалы к выставке «Русь рукотворная. Дети святой Руси»

Методические материалы к выставке «Русь рукотворная. Дети святой Руси» содержат выдержки из житийной литературы и жизнеописаний выдающихся деятелей русской истории, а также репродукции икон и картин известных художников, посвященных образам детей, причисленных к лику святых, детским и юношеским годам святых угодников Божиих и людей, прославивших Россию.

Главная цель методических материалов – служить ориентиром для корректного изображения святых в детских рисунках и изделиях декоративно-прикладного творчества. Кроме того, материалы могут быть использованы для общего знакомства с темой выставки и стать отправной точкой для самостоятельного творчества участников.

Структура методических материалов соответствует тематике выставки «Русь рукотворная. Дети святой Руси» и содержат сведения по заявленным направлениям:

1. «Святой благоверный царевич Димитрий Угличский»
2. «Русские дети – святые»
3. «Детство святых угодников Божиих»
4. «Детство людей, прославивших Россию».

1. Святой благоверный царевич Димитрий Угличский

В 2026 году исполняется 435 лет со дня трагической гибели царевича Димитрия в Угличе и 420 лет со дня перенесения его честных мощей из Углича в Москву. Образ святого благоверного царевича Димитрия Угличского стал центральным в выставочном проекте Угличского музея, объединяя творчество современного художника Владимира Зенина, воплотившего в серии картин свое видение жизни и Святости Царевича Димитрия, и выставку детского и юношеского изобразительного и народно-прикладного творчества «Русь рукотворная. Дети святой Руси».

Парсуна «Царевич Димитрий». XVIII в.

Из Краткого жития святого благоверного царевича Димитрия, Угличского и Московского

«Святой благоверный царевич Димитрий Угличский (Московский) родился 19 октября 1582 г. Он был сыном царя Иоанна Грозного. В царствование Феодора Иоанновича, когда фактически правителем Русского государства был его шурин – властолюбивый боярин Борис Годунов, царевич Димитрий вместе с матерью, царицей Марией Феодоровной, был удален от двора в г. Углич. Желая избавиться от законного наследника русского трона, Борис Годунов стал действовать против царевича как против личного врага. Сначала он пытался оклеветать юного наследника престола, распуская лживые слухи о его мнимой незаконной рожденности. Потом распространил новый вымысел, что будто бы Димитрий унаследовал суровость государя – отца своего. Поскольку эти действия не принесли желаемого, то коварный Борис решил погубить царевича. Попытка отравить Димитрия не увенчалась успехом: смертоносное зелье не вредило отроку. Тогда злодеи решились на явное преступление.

В субботний день 15 мая 1591 г., когда отрок гулял с кормилицей во дворе, подсланные убийцы, Осип Волхвов, Данило Битяговский и Никита Качалов, зверски зарезали царевича.

Царевич Димитрий был погребен в Угличе, во дворцовом храме в честь Преображения Господня. Множество чудес и исцелений стало совершаться у его гробницы, особенно часто исцелялись больные глазами. А 3 июля 1606 г. святые мощи страстотерпца царевича Димитрия были обретены нетленными.

Перенесение святых мощей благоверного царевича Димитрия из Углича в Москву совершилось в 1606 году. Побуждением к этому было желание, по выражению царя Василия Шуйского, «уста лжущия заградить и очи неверующия ослепить глаголющим, яко живой избеже (царевич) от убийственных дланей», ввиду появления самозванца, объявлявшего себя истинным царевичем Димитрием. Торжественно были перенесены святые мощи и положены в Архангельском соборе Московского Кремля, «в приделе Иоанна Предтечи, идеже отец и братья его». После многочисленных чудесных исцелений от святых мощей в том же 1606 году «составиша празднество царевичу Димитрию трижды в год – рождение (19 октября), убиение (15 мая), перенесение мощей к Москве (3 июня)».

Святой благоверный царевич Димитрий
Икона. XVII в.

Парсуна «Царевич Димитрий». XVIII в.

Образ Царевича Димитрия в живописи

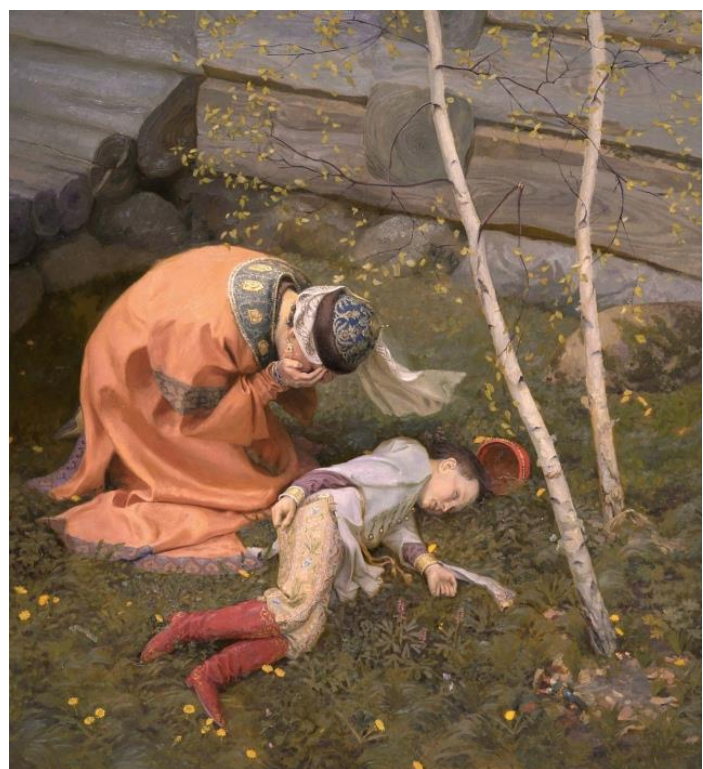
П.Ф. Плешанов. Убиение царевича Димитрия в Угличе.
2 пол. XIX в.

М.В. Нестеров. Царевич Димитрий убиенный. 1899 г.

И.С. Глазунов. Легенда о царевиче Дмитрие. 1967 г.

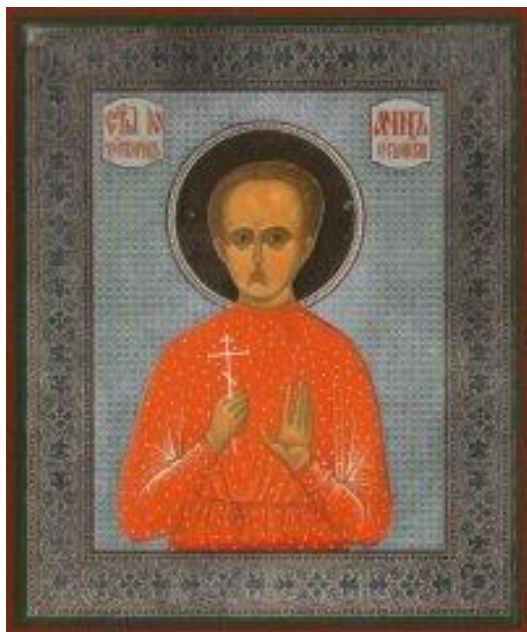
С.В. Блинков. Царевич Дмитрий. 2004-2005 г.

И.С. Глазунов. Царевич Дмитрий. 1967 г.

2. „Русские дeти – святые”

Дети, причисленные к лику святых, немногочисленны – это, в частности, объясняется тем, что имена этих Божиих угодников оставались порой неизвестными людям. Однако народная память – чаще всего местная – бережно хранит образы тех детей, которые явили пример духовной чистоты и верности заповедям Христовым. Среди них можно назвать младенца-мученика Иоанна Угличского и преподобного отрока-схимонаха Боголепа Черноярского.

Икона
«Угличский мученик Иоанн-младенец»

Иоанн Чеполосов (угличане ласково называют его Ванечка) «родился в семье богатого угличского купца Никифора Чеполосова. «Мальчик рос здоровый, смышленный, и в пять лет был отдан в научение грамоте «некому христианину в Иерусалимскую слободу именем Василию».

Учился Иоанн там недолго, около года, затем случилось несчастье. 11 июня 1663 года в четверг на седьмой неделе по Пасхе Иоанн пропал. После долгих поисков родители смирились с потерей сына. Тело мальчика, исколотое ножом, было обнаружено спустя месяц на болоте.

Впоследствии был обнаружен убийца – приказчик Никифора Чеполосова Федор Рудак. Сознавшись в совершенном им чудовищном злодеянии, он рассказал, что мысль о мести хозяину, используя сына, возникла у него давно, он выжидал лишь удобного случая.

В тот день он встретил мальчика по дороге в школу и обманом завлек в свой дом. Рудак издевался над мальчиком, заставляя его отказаться от родителей и назвать отцом его. В течение двух недель мучимый голодом, томимый жаждой, мальчик отказывался называть приказчика отцом: «По родителям своим печаль имею и тебя нареци отцом моим не смею». Наконец, исчерпав весь запас своих угроз и пыток («по ночам вынимаше и блаженного бияше») Рудак убил мальчика.

Нетленное тело Иоанна погребли с великим торжеством. Совершилось небесное прославление мученика, который явил нам пример того, зло мира можно победить только любовью. Явившись матери во сне, Иоанн настаивал на прощении убийцы, обещая встречу на земле, – и мощи святого были обретены при строительстве храма во имя Иоанна Предтечи...» (по материалам сайта Богоявленского женского монастыря).

М.В. Нестеров. Иллюстрации к повести
В.М. Михеева «Отрок-мученик.
Угличское предание».

Икона
«Преподобный отрок Боголеп Черноярский»
1808 г.

Икона
«Святой Преподобный Боголеп Черноярский»
XIX в.

Преподобный отрок-схимонах Боголеп был сыном московского дворянина Якова Лукича Ушакова и его супруги Екатерины. Родился он в 1660 году в Москве. При Крещении новорожденному дали имя Борис, в честь святого благоверного князя-страстотерпца Бориса (память 24 июля).

Ушаков был определен воеводой в город Черный Яр, находившийся в 250 верстах от Астрахани. Он был известен справедливостью. Борис с самого младенчества проявил черты необыкновенные. По средам и пятницам он не вкушал от груди матери молока; когда благовестили в церкви, начинал плакать и сразу успокаивался, когда его относили в храм. Когда младенца не носили в церковь, он плакал весь день и ничего не ел.

В 1662 году в России распространилась смертельная язва. Мальчик заболел – язва показалась у него на ноге. Он стал хромать, но продолжал ходить в церковь. Родители молились о здравии сына и прилагали все силы, чтобы исцелить его. Но едва прошла одна болезнь, как на лице появилась другая, под названием чечуй.

Однажды во время болезни мальчик увидел странствовавшего инока, который посетил их дом. Ангельское одеяние так поразило мальчика, что он тут же стал просить родителей сшить ему такую же одежду и разрешить принять постриг. При этом святой отрок говорил: «Вот увидите сами, когда пострижете и сподобите меня Ангельского образа, я буду здоров». Родители согласились. Мальчик был облечен в схиму с именем Боголеп (русский перевод греческого имени Феопрепий). На другой день святой схимонах Боголеп был совершенно здоров, лицо его стало чисто и не осталось даже следов болезни. Но на третий день новая болезнь, огневица, смертельно поразила отрока. Он скончался 1 августа 1667 года и был погребен у левой стороны деревянной Черноярской церкви в честь Воскресения Христова. (Эта церковь была воздвигнута после большого пожара в Черном Яре, бывшего в 1652 году 24 июля, на день памяти святого Бориса). Над могилой святого отрока была устроена часовня.

Многочисленные чудеса исцелений по молитвам святого схимонаха Боголепа явились основанием для установления ему празднования в день тезоименитства со святым благоверным князем Борисом – 24 июля.

Житие святого схимонаха Боголепа было составлено по обету черноярским купцом Саввою Татариновым в 1731–1732 годах.

Царские дети. Фото нач. XX в.

Икона
«Святые царственные стратотерпцы»
Нач. XXI в.

Икона
«Святой мученик цесаревич Алексей»
Нач. XXI в.

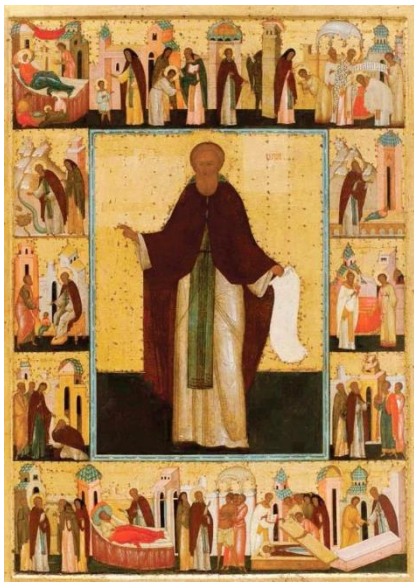
Особое место среди детей, причисленных к лику святых, занимают царственные стратотерпцы – великие княжны Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия и цесаревич Алексей, которые прошли крестный путь со своими родителями императором Николаем II Александровичем и императрицей Александрой Федоровной, разделив с ними физические и нравственные страдания ареста, ссылки, содержания под стражей, и были убиты в Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля 1918 года.

«Царь и Царица воспитывали детей в преданности русскому народу и тщательно готовили их к предстоящему труду и подвигу. «Дети должны учиться самоотречению, учиться отказываться от собственных желаний ради других людей», – считала Государыня. «Чем выше человек, тем скорее он должен помогать всем и никогда в обращении не напоминать своего положения, – говорил Государь, – такими должны быть и мои дети». Свою заботу и внимание Цесаревич и Великие княжны распространяли на всех, кого знали. Они воспитывались в простоте и строгости и были невероятно дружны между собой. «Долг родителей в отношении детей, – писала Государыня, – подготовить их к жизни, к любым испытаниям, которые ниспошлет им Бог». Цесаревич и Великие княжны спали на жестких походных кроватях без подушек, одевались просто, платье и обувь переходили от старших к младшим. Еда была самая простая.

Это была истинно православная семья, в которой царили традиции и уклад благочестивых русских семей. «В устройстве дома должен принимать участие каждый член семьи, – писала в дневнике Государыня, – и самое полное семейное счастье может быть достигнуто, когда все честно выполняют свои обязанности». Августейшая семья вела замкнутый образ жизни. Они не любили торжеств и громких речей, этикет был им в тягость. Царица и Великие княжны нередко пели в храме на клиросе во время Божественной литургии. По вечерам Царь часто читал вслух в семейном кругу. Царица и дочери занимались рукоделием, говорили о Боге и молились. «Для Бога нет невозможного, – писала Государыня. – Я верю в то, что, кто чист своей душой, тот будет всегда услышан и тому не страшны никакие трудности и опасности жизни, так как они непреодолимы только для тех, кто мало и неглубоко верует» (по материалам сайта Екатеринбургской епархии).

2. „Детство святых угодников Божиих”

Из сообщений о детстве угодников Божиих, которые содержат жития святых, мы узнаем, что большинство из них с младенческих лет отличались искренней любовью к Богу и стремлением соблюдать Его заповеди. Не в последнюю очередь это было связано с тем, что они воспитывались в благочестивых семьях – княжеских ли, боярских, купеческих или крестьянских – и следовали примеру своих родителей.

Мастерская Феодосия
Икона

«Преподобный Сергий Радонежский, с житием»
Около 1510 г.

Покров

«Преподобный Сергий Радонежский»
XV в.

Преподобный Сергий Радонежский родился в Ростовской области от благочестивых родителей Кирилла и Марии, при рождении ему нарекли имя Варфоломей.

«Достигнув семилетнего возраста, Варфоломей был отдан родителями в ученье грамоте; вместе с ним учились и два его брата, старший Стефан и младший Петр. Они учились хорошо и делали большие успехи, а Варфоломей далеко отставал от них: трудно давалось ему ученье, и хотя учитель занимался с ним весьма усердно, тем не менее он мало успевал.

Сие было по смотрению Божию, дабы дитя получило разум книжный не от людей, но от Бога. Сильно печалился о том Варфоломей, горячо и со слезами молился, чтобы Бог даровал ему разумение грамоты. И Господь внял молитве, исходившей из глубины сердца благочестивого отрока.

Однажды отец послал Варфоломея за лошадьми; привыкший беспрекословно повиноваться воле своих родителей, отрок тотчас же отправился; такое поручение тем более приходилось ему по душе, что он всегда любил уединение и безмолвие. Его путь проходил лесом; здесь он встретил некоторого инок, или скорее посланного Богом Ангела в иноческом образе; он стоял среди леса и творил молитву. Варфоломей приблизился к старцу и, поклонившись ему, стал ожидать, пока тот не окончит своей молитвы. По окончании ее, старец благословил отрока и спросил, что ему нужно.

– Я отдан, отче, в книжное обучение, но мало разумею, что говорит мне мой учитель; очень скорблю я об этом и не знаю, что мне делать.

Сказав сие, отрок попросил старца, чтобы он помолился о нем Господу. Инок исполнил просьбу Варфоломея. Окончив молитву, он благословил отрока и сказал:

М.В. Нестеров. Видение отроку Варфоломею. 1889 г.

М. В. Нестеров
Юность преподобного Сергия
1892–1897

– Отныне Бог даст тебе, дитя мое, уразуметь то, что нужно, так что ты и других можешь поучать <...>

Подобно тому как земля, обильно напоенная дождем, бывает плодоносна, так и святой отрок с того времени без всякого затруднения читал книги и понимал всё написанное в них. Отрок возрастал годами, а с тем вместе возрастал разумом и добродетелью. Рано почувствовал он любовь к молитве, с самых юных лет познал сладость в беседе с Богом; поэтому так ревностно стал посещать храм Божий, что не пропускал ни одной службы. Не любил он детских игр и старательно избегал их <...> С особенным тщанием и ревностью он предавался чтению Божественных и священных книг <...>

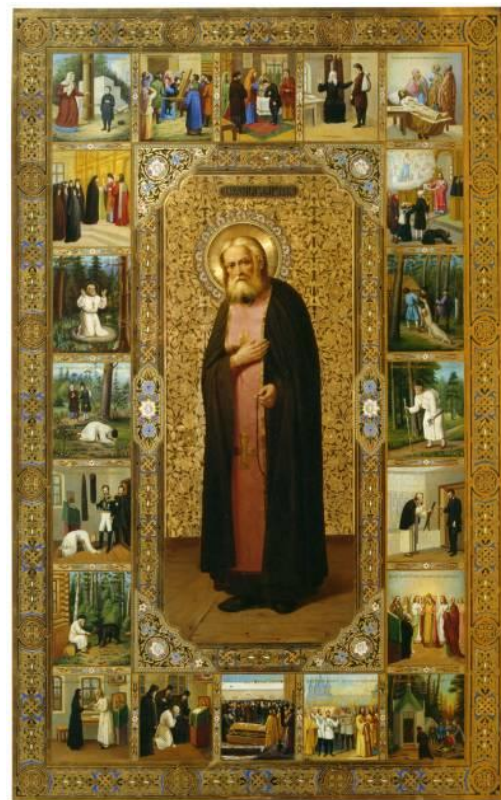
Между тем Кирилл и Мария переселились из вышеупомянутого города Ростова в местность, называвшуюся «Радонеж». Варфоломей, коему было тогда около 15 лет от роду, также последовал за своими родителями в Радонеж. Братья его к тому времени уже женились. Когда юноше исполнилось 20 лет, он стал просить своих родителей, чтобы они благословили его постричься в иноки: уже давно стремился он посвятить себя Господу. Хотя родители его и ставили выше всего иноческую жизнь, однако, просили сына подождать некоторое время.

– Чадо, – говорили они ему, – ты знаешь, что мы стары; уже недалек конец жизни нашей, и нет кроме тебя никого, кто бы послужил нам на старости; потерпи еще немного времени, предай нас погребению, и тогда уже никто не возбранит тебе исполнить свое заветное желание.

Варфоломей, как покорный и любящий сын, повиновался воле своих родителей и усердно старался успокоить их старость, чтобы заслужить их молитвы и благословения...» (из Жития преподобного и богоносного отца нашего Сергия, Радонежского чудотворца).

«Преподобный Серафим Саровский родился в 1759 году, 19-го июля, и наречён Прохором. При смерти отца Прохору было не более трёх лет от рождения, его всецело воспитала боголюбивая, добрая и умная матушка Агафия Мошнина, которая учила его более примером своей жизни, проходившей в молитве, посещении храмов и в помощи бедным. Что Прохор был избранником Божиим от рождения своего – это видели все духовно развитые люди, и не могла не почувствовать благочестивая его мать. Так, однажды, осматривая строение Сергиевской церкви, Агафия Мошнина ходила вместе со своим семилетним Прохором и незаметно дошла до самого верха строившейся тогда колокольни. Отойдя вдруг от матери, быстрый мальчик перевесился за перила, чтобы посмотреть вниз, и, по неосторожности, упал на землю. Испуганная мать в ужасе сбежала с колокольни, воображая найти своего сына разбитым до смерти, но, к несказанной радости и величайшему удивлению, увидела его целым и невредимым. Дитя стояло на ногах. Мать слёзно возблагодарила Бога за спасение сына и поняла, что сын Прохор охраняется особым Промыслом Божиим.

Через три года новое событие обнаружило ясным образом покровительство Божие над Прохором. Ему исполнилось десять лет, и он отличался крепким телосложением, остротой ума, быстрою памятью и, одновременно, кротостью и смирением. Его начали учить церковной грамоте, и Прохор взялся за дело с охотою, но вдруг сильно заболел, и даже домашние не надеялись на его выздоровление. В самое трудное время болезни, в сонном видении, Прохор увидел Пресвятую Богородицу, Которая обещала посетить его и исцелить от болезни. Проснувшись, он рассказал это видение своей матери. Действительно, вскоре в одном из крестных ходов несли по городу Курску чудотворную икону Знамения Божией Матери по той улице, где был дом Мошниной. Пошёл сильный дождь. Чтобы перейти на другую улицу, крестный ход, вероятно, для сокращения пути и избежания грязи, направился через двор Мошниной. Пользуясь этим случаем, Агафия вынесла больного сына на двор, приложила к чудотворной иконе и поднесла под её осенение. Заметили, что с этого времени Прохор начал поправляться в здоровье и скоро совсем выздоровел. Так исполнилось обещание Царицы Небесной посетить отрока и исцелить его. С восстановлением здоровья Прохор продолжал успешно своё учение, изучал Часослов, Псалтирь, выучился писать и любил чтение Библии и духовных книг.

Икона «Святой Серафим Саровский»
Ок. 1903 г.

Мастерская Серафимо-Дивеевского монастыря
Икона «Серафим Саровский с житием»
Начало XX в.

Старший брат Прохора, Алексей, занимался торговлею и имел свою лавку в Курске, так что малолетнего Прохора заставляли приучаться к торговле в этой лавке; но к торговле и барышам не лежало его сердце. Молодой Прохор не опускал почти ни одного дня без того, чтобы не посетить храма Божия, и, за невозможностью быть у поздней литургии и вечерни по случаю занятий в лавке, он вставал ранее других и спешил к утрени и ранней обедне. Умная мать его всё примечала и душевно радовалась, что её сын так близок к Господу. Редкое счастье выпало и Прохору иметь такую мать и воспитательницу, которая не мешала, но способствовала его желанию выбрать себе духовную жизнь.

Через несколько лет Прохор стал заговаривать о монашестве и осторожно выznавал, будет ли мать его против того, чтобы ему пойти в монастырь. Он, конечно, заметил, что добрая его воспитательница не противоречит его желанию и охотнее хотела бы отпустить его, чем удержать в мире; от этого в его сердце ещё сильнее разгоралось желание монашеской жизни.

На семнадцатом году жизни намерение оставить мир и вступить на путь иноческой жизни окончательно созрело в Прохоре. И в сердце матери образовалась решимость отпустить его на служение Богу. Трогательно было его прощание с матерью! Собравшись совсем, они посидели немного, по русскому обычаю, потом Прохор встал, помолился Богу, поклонился матери в ноги и спросил её родительского благословения. Агафия дала ему приложиться к иконам Спасителя и Божией Матери, потом благословила его медным крестом. Взяв с собою этот крест, он до конца жизни носил его всегда открыто на груди своей...» (из Жития преподобного Серафима, Саровского чудотворца)

С.Б. Симаков
Падение Прохора Мошнина с колокольни. 1990 г.

С.Б. Симаков
Преподобный Серафим с медведем. 1990 г.

г. Переяславль-Залесский
Спасо-Преображенский собор
1152-1157 гг.

Св. Александр Невский.
Фреска Архангельского собора
Московского Кремля. 1666 г.

«Святой благоверный князь Александр Невский родился в городе Переяславле Залесском. Крестили его в Спасо-Преображенском соборе, строительство которого было закончено в 1157 году. Город, как и сам собор, были построены по повелению его прадеда Юрия Долгорукого на месте впадения реки Трубеж в Плещеево озеро.

По одним данным в три, по другим – в четыре года от роду под сводами Спасо-Преображенского собора Переяславля состоялся древний обряд пострига, посвящения его в воины. Было это так. В соборе их встретил облаченный в золотые ризы епископ Симон. Он подвел маленького мальчика к престолу и усадил его. Затем старец постриг локоны на голове у ребенка и сложил их на поднос. Хор запел. После этого отец вручил ему меч и сказал: «Боже! Дай Александру силу и мужество, а мечу его твердость на одоление врагов Христовых. Будь, княже, к врагам грозен, а к народу милостив! Блуди и стереги Русскую землю!»

Князь Александр вел свой род по отцу от великого князя Владимира Мономаха. В свое время, еще в 1117 году, Владимир Мономах написал «Поучение» своим потомкам, где указал, что исполнение христианского долга для князя превыше всего. А в чем для князя заключался христианский долг? Какими он должен был обладать добродетелями? Конечно, он должен был быть прежде всего мужественным, хорошим воином, так как обязан был защищать свою землю от врагов, защищать людей, которых дал ему в управление Бог. Но в то же время он должен быть милосердным и сострадательным к своим подданным. Князь должен избегать лени, обязан постоянно трудиться, созидавая свою землю, княжество.

Вот что мы читаем в «Поучении» Владимира Мономаха своим детям: «На войну выйдя, не ленитесь, не полагайтесь на воевод; ни питью, ни еде не потворствуйте, ни сну; сторожевую охрану сами наряжайте, и ночью, расставив воинов со всех сторон, ложитесь, а рано вставайте: а оружия снимать с себя не торопитесь, не оглядевшись, из-за лености, внезапно ведь человек погибает».

М.В. Нестеров. Благоверный князь Александр Невский, молящийся в храме Святой Софии перед Невской битвой. Эскиз мозаичного образа для иконостаса храма Воскресения Христова в Петербурге. 1894–1895 гг.

П.Д. Корин. Александр Невский. 1942 г.

Кроме всего прочего, князь не мог кого-то обманывать, должен был уклоняться от всякой неправды...

После пострига при выходе из храма княжичу подвели боевого коня. Древний обряд «посаждения на коня» символизировал переход его из детства в отрочество. Получив из рук отца первое свое оружие, сын навсегда покидал жилище матери и переходил на половину отца.

С самого раннего детства дядька Александра, его учитель боярин Федор Данилович обучал княжича ратному делу. Он постоянно приговаривал: «Смотри, княжич, на врага смело!» Александр учился всей воинской премудрости: владеть щитом, мечом, боевым топором, секирой и т. д. К двенадцати годам русские княжичи уже свободно могли обращаться со взрослым боевым оружием. Надо сказать, вооружение и доспехи русского воина были весьма тяжелыми. Поэтому Александру необходимо было много тренироваться, он должен был стать физически очень крепким человеком. Одна кольчуга (рубaha из металлических колец), которую надевал на себя воин, могла иметь вес в восемь килограммов. Она защищала от стрел и ударов меча. На голове воины носили в то время тяжелый шлем, который иногда весил до шести килограммов и предохранял от ударов меча и палицы. Форма шлема напоминала купол храма. Это обозначало то, что воин находится под защитой самого Бога.

Когда Александру исполнилось четыре года, для него из таких же, как он, отроков набрали дружину. Сверстников Александра, как и самого князя, обучали воинскому искусству: скакать на лошади, стрелять из лука, биться на мечах, знать приемы боя... Но не только. Всех их учили грамоте, математике, географии, истории, латинскому, греческому языкам и т. д. Все они знали церковную службу, молитвы... Для того, чтобы творить справедливый суд, они знали «Русскую правду» и Кормчие книги, представлявшие из себя своды церковных и светских законов. Всех их готовили для службы своему государству и князю. Любому из дружинников можно было впоследствии поручить выполнение любого задания. Но самое главное – они были защитниками Руси.

П.Н. Бажанов. Портрет Ф.Ф. Ушакова. 1912 г.

Адмирал российского флота Феодор Ушаков родился 13 февраля 1745 года в сельце Бурнаково Романовского уезда Ярославской провинции и происходил из небогатого, но древнего дворянского рода. Родителей его звали Феодор Игнатьевич и Параскева Никитична, и были они людьми благочестивыми и глубоко верующими. День рождения будущего адмирала Российского флота – 13 февраля – приходится между празднованием памяти двух воинов-великомучеников: Феодора Стратилата и Феодора Тирона (память 8 и 17 февраля), – а вся жизнь российского флотоводца, от младенчества до дня кончины, прошла под благотворным влиянием его родного дяди, преподобного Феодора Санакарского – великого воина в духовной брани.

Большое семейство Ушаковых состояло в приходе храма Богоявления-на-Острове, находившегося в трех верстах от Бурнаково на левом берегу Волги. В этом храме Феодора крестили, здесь же была школа для дворянских детей, где он обучался грамоте и счету. Феодор Игнатьевич и Параскева Никитична, будучи очень набожны, почитали главным условием воспитания детей развитие высоких религиозных чувств и строгой нравственности. Эти чувства, возбужденные примерами семейства и особенно родного дяди-монаха, глубоко запечатлелись в сердце возраставшего отрока, сохранились и стали господствующими во всю его последующую жизнь. В глуши деревенского поместья было много простора для физического развития; отрок Феодор, обладая врожденным бесстрашием характера, нередко, в сопровождении таких же смельчаков, отваживался, как отмечают биографы, на подвиги не по летам – так, например, со старостою деревни своей он хаживал на медведя. Эти качества – бесстрашие и пренебрежение опасностью – также укрепились в характере Феодора. Скромный и уступчивый в обычных условиях, Феодор Ушаков как бы перерождался в минуты опасности и без страха смотрел ей прямо в лицо.

В возрасте шестнадцати лет Феодор был представлен в герольдмейстерскую контору для смотра, где и показал, что «русской грамоте и писать обучен... желает-де он, Феодор, в Морской кадетский корпус в кадеты» (из Жизнеописания Святого праведного воина Феодора Ушакова).

4. „Детство людей, прославивших Россию”

Все мы родом из детства... И знаменитые ученые, полководцы, поэты, художники тоже когда-то смотрели на мир широко распахнутыми глазами ребенка. Детские впечатления – сказки любимой няни, прочитанные книги, родные просторы – все это оставляло в их душах неизгладимый след, формировало особое отношение к миру, проявлялось в творчестве и служении России.

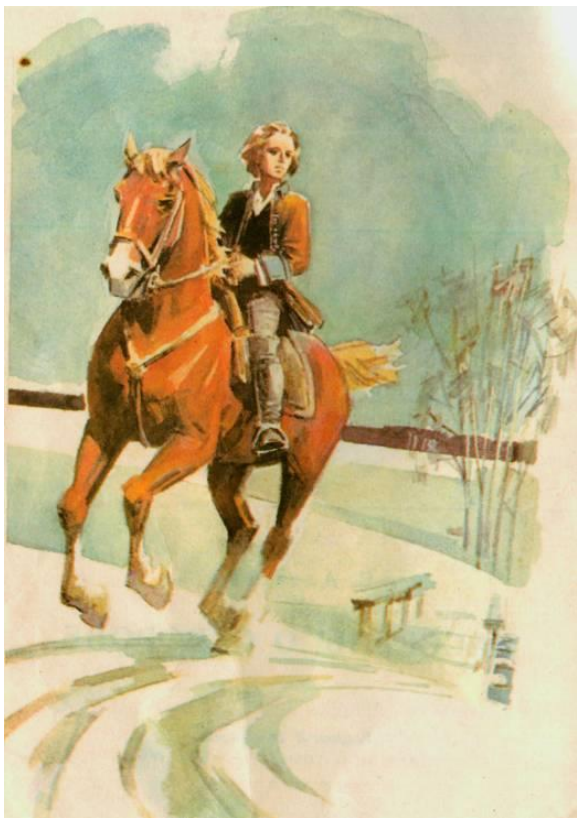
Неизвестный художник
Потрет Суворова в детстве. XVIII в.

«Убеждение в том, что в службе нет мелочей, у молодого Александра Суворова, пожалуй, появилось ещё в отцовском доме. Воспоминания отца о Петре I, рассказы о его требовательности и о том, как он сам, Василий Суворов, неукоснительно выполнял все требования воинского устава, ещё в ранние юношеские годы произвели на Суворова-сына неизгладимое впечатление.

«Суворовский афоризм «Непрестанно совершенствуй себя науками» родился как результат пополнения его знаний путём постоянного чтения. Ещё в одиннадцатилетнем возрасте он прочел «Жизнь великих мужей» Плутарха, «Жизнь Александра Македонского» Квинта Курция, Корнелия Непота, «Историю» Роллена, «Историю» Фоларда. По семейному преданию, он тогда же показал своему крестному отцу Абраму Петровичу Ганнибалу вычерченные им планы – атаку крепости, сражение при Рокруа, Полтавскую битву» (Меерович Г.И., Буданов Ф.В., Суворов в Петербурге, Л., «Лениздат», 1978 г.)

Суворов с детства мечтал стать военным. Однако он был слабым и болезненным мальчиком. «Ну где же тебе быть военным! — смеялся над ним отец.— Ты и ружья не подымешь!» Слова отца огорчали Суворова. Он решил закаляться.

Наступят, бывало, зимние холода, все оденутся в тёплые шубы или вовсе не выходят из дому, а маленький Суворов накинёт лёгкую куртку и целый день проводит на улице. Наступит весна. Только вскроются реки, ещё никто и не думает купаться, а Суворов — бух в студёную воду. Его не страшили теперь ни жара, ни холод. Мальчик много ходил, хорошо научился ездить верхом. Суворов окреп. Шестнадцати лет он поступил на военную службу (Л. Алексеев. Рассказы о Суворове)

Л. Голдберг. Иллюстрация к произведению
С. Алексеева «Рассказы о Суворове». 1982 г.

Н.Н. Ге. Пушкин в селе Михайловском. 1875 г.

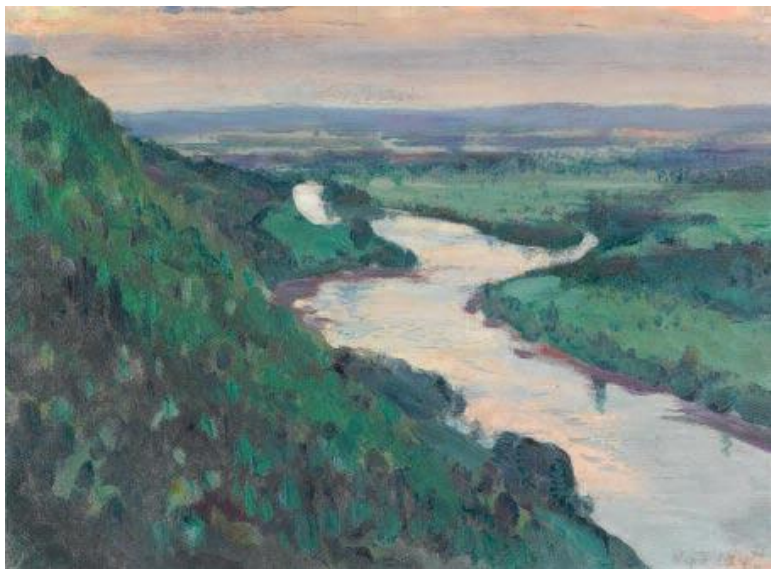
«Пушкин и его няня Арина Родионовна – яркий пример душевного и духовного родства. Такого, когда доброта, тепло, искренняя любовь и забота друг о друге могут сделать по-настоящему родными даже тех, кто не связан кровными узами.

Будущий поэт и его няня особенно сблизились, когда на свет появился младший брат Александра Сергеевича, Лёвушка. Родители были заняты заботами о новорождённом, и Саша всё своё время проводил в обществе Арины Родионовны. А она пела ему народные песни, рассказывала «преданья старины глубокой», многие из которых станут сюжетами знаменитых пушкинских сказок. Однако, следуя аристократической моде и этикету 19 века, детей в семье Пушкиных воспитывали на заграничный манер. Поэтому вскоре преданья русской старины сменили уроки французского языка, а Арину Родионовну перевезли из Москвы в Михайловское – деревенскую усадьбу Пушкиных на Псковщине.

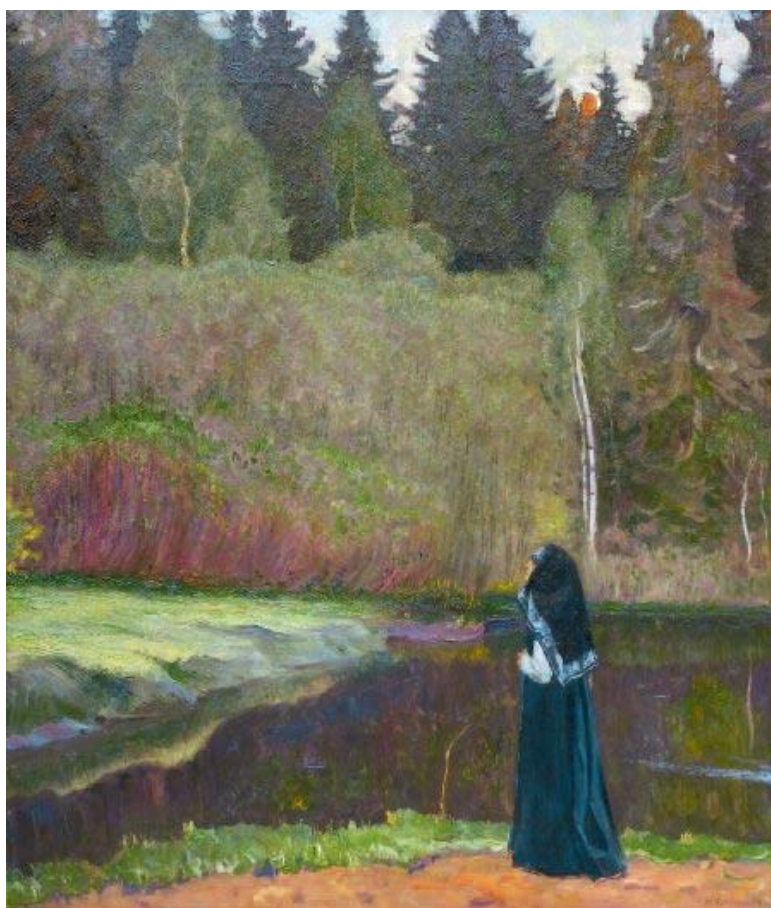
Именно там после долгой разлуки они встретились вновь. Александру Сергеевичу исполнилось 25. Уже известным на всю Россию поэтом он приехал в Михайловское, где по решению властей должен был безвыездно проживать – в наказание за вольнодумные стихи. И снова, как в далёком детстве, они были с няней вдвоём. Снова по вечерам он слушал её удивительные сказки. В письме брату из Михайловского Пушкин писал: «Она – единственная моя подруга, и с нею только мне не скучно».

Но не только сказки слышал поэт от няни. Арина Родионовна была глубоко верующим человеком, много времени проводила в молитвах.

В 1828 году Арина Родионовна покинула этот мир. Но навсегда осталась в произведениях своего горячо любимого воспитанника. Публицист Евгений Поселянин так писал о смерти Арины Родионовны: «Он стал без нее сиротой, потому что никто так его не любил, как она, эту – самую нужную и самую редкую в жизни – любовью, все дающею и ничего не требующею, любовью, к которой можно прильнуть и отдохнуть» (по материалам сайта Радио Вера)

М.В. Нестеров. Река Белая. 1914 г.

М.В. Нестеров. Соловей поет. 1918 г.

«Жизнь и творчество художника Михаила Нестерова принадлежат рубежу XIX-XX столетий – эпохе ярких талантов и индивидуальностей. «Думается, что я родился художником», – на склоне лет признавался Нестеров, хотя семейной традицией эта дорога не была predetermined изначально. Его дед, основавший семейное торговое дело, и отец, продолживший его, обладали незаурядными способностями, истинной деловой хваткой и пользовались в Уфе неизменным уважением и почетом. Отлаженный семейный быт с чередованием праздников – Рождества Христова, Пасхи, Троицына дня – вносили в дом особую атмосферу торжественного ожидания.

Наряду со строго соблюдавшейся церковностью семья имела и более широкие интересы. Еще в доме деда, Ивана Андреевича, жившего хлебосольно и широко, ставились домашние спектакли, а позже всей семьей ходили в городской театр, в доме звучала музыка, детям прививалась любовь к чтению. Памятны были весенние прогулки с матушкой к пойменным лугам реки Белой, на Чертово городище, к предгорьям Урала. «И какие дали оттуда видны! И такая сладкая тоска овладевает, когда глядишь в эти манящие дали! Хорош Божий мир! Хороша моя Родина! И как мне было не полюбить ее?» Эти впечатления, откладываясь в детской душе, «вращивали» чуткую отзывчивость на виденное, слышанное, пережитое...» (по материалам журнала «Третьяковская галерея»).